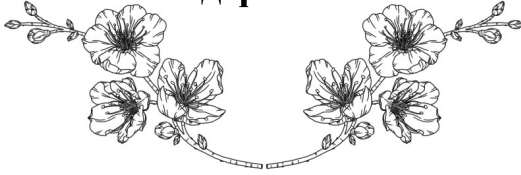

Содержание

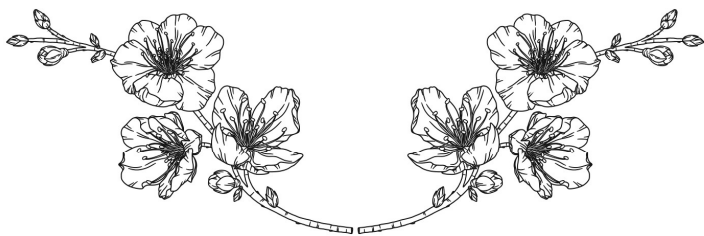
Морской снег.....	7
Космическая топь.....	97
Лес мха.....	133
От автора.....	252

*«Нужно подумать о чем-то приятном.
Даже если в этом нет смысла».*

*«Представь, что перед тобой лежит миндаль.
Но ты не знаешь, он дикий и ядовитый
или же безопасный. Как бы ты поступила?
Съела бы его?»*

Морской снег

Откуда-то из-под лестницы, что соединяла полэтаж слева от производственной комнаты, доносилась музыка.

Это был первый рабочий день Марко в качестве охранника. Он напряженно стоял у входа, словно накрахмаленный воротник рубашки, и был похож скорее на установленную возле дверей статую, нежели на человека. На фоне стен, окрашенных серой краской, темный костюм и рубашка Марко сливались с окружением, отчего казалось, будто по помещению лишь парит его голова. Он уже принял лекарство, которое, по словам подарившей его Чиюки, помогает успокоиться, но вполне возможно, это не более чем плацебо, обычная таблетка с фруктозой. Пусть он и был одет в широкий пиджак, все же бросалось в глаза то, что Марко лишь мальчишка, не очень-то смахивающий на охранника производственной комнаты. Нельзя ска-

зять, что у парня не вышло скрыть возраст — для него это просто было бы невозможно.

У шестнадцатилетнего Марко еще даже не сломался голос, и, наверное, поэтому его кадык выглядел совсем маленьким в сравнении с Толгой или Юо, у которых голоса уже сломались. Марко всегда был очень худым и невысоким, и сейчас парень являлся вторым самым маленьким в их компании из шести человек. Казалось, он вечно так и будет выглядеть мальчишкой. И когда Марко решил пойти работать охранником, друзья тревожно отговаривали его, напоминая, что для подобной работы крайне важна физическая форма, однако именно поэтому Марко выбрал данную вакансию. Ему хотелось суровых тренировок. Он слышал, что людей специально тренируют, дабы те обладали достаточной силой ради защиты исследовательской лаборатории, и, продержавшись год, любой будет способен стать физически сильным охранником. Это и правда оказалось так. Доказательством служило то, что год спустя Марко оказался самым высоким и крепким из шести.

Но Марко, начавший работать лишь шестнадцать дней назад, был еще совсем маленьким. Холод, которым веяло от производственной комнаты, заставлял тело съеживаться, а периодические звуки работы машин ощущались как сердцебие-

ние какого-то чудища. Марко мог видеть, как за одним проемом находился другой, а далее — черная железная дверь, гораздо более массивная, чем на главном входе в центр. Марко предположил, что это была самая прочная дверь из всех в подземном городе.

За ней проходило все производство. То, что он не мог ничего разглядеть, лишь подбрасывало дров в огонь его воображения. Парень не знал, как проходят процессы, в которых из человека извлекают его наследственную информацию и создают точно таких же людей. Начинают ли они расти с формы эмбриона, как настоящие дети, становятся ли похожими на своего хозяина по ходу увеличения числа клеток? Или в уже готовую оболочку кладут сердце и мозг и они сразу открывают глаза? Или все части тел собирают отдельно и потом, словно иголкой, сшивают в единое целое, а все дефектные детали тут же выбрасывают в дробилку? Каким бы процесс ни представлялся, в результате неизменно получался человек. Из-за этого железная дверь казалась проходом в самый безжалостный мир. От волнения ладони Марко вспотели, и ему то и дело приходилось вытирать их об свои штаны.

Периодически слышались звуки работающих механизмов. Пол и потолок дрожали, а из венти-

ляционных отверстий доносился грохот. Подобный звук Марко нигде раньше не слышал. Он поднял взгляд на потолок. В глаза бросились швы на поверхности, на которые парень никогда не обращал внимания в обычной жизни. Они выглядели так, словно там не было ни единой трещины, но Марко представил, как сверху сыпется песок. Будто весь подземный город величиной в четыреста пятьдесят миллионов гектар в один момент валится прямо на него.

Ранее он не верил даже в малейшую вероятность того, что город просто может взять и провалиться. Такое предположение было, скажем, сродни заявлению, что небо вот-вот упадет. Пусть Марко никогда не видел неба своими глазами, он знал, что данное слово имеет отношение к атмосфере и является антонимом земной поверхности. Это была некая аналогия, под которой он имел в виду, что обрушение города невозможно, однако Юо был с этим не согласен. Корни гигантских деревьев, подземные звери и проникающие даже глубже них насекомые, микроорганизмы, что господствуют в почве, трещины в земле, образовавшиеся от ливней и снегопадов, движения плит и вулканы... Юо говорил, что все эти вещи представляют опасность для подземного города. Он не ошибался, но все равно было нелегко представить

разрушение города. По правде говоря, сами мысли об этом казались абсурдными.

Но под звуки работы громадных машин и частый грохот вентиляционных труб Марко не покидали размышления о том, что обвал не то чтобы невозможен. Ему стало интересно, какой толщины были внешние стены города. Такие же ли они плотные, как дверь в производственную комнату? Достаточно ли этого для безопасности? Сложно даже представить, какими стены должны быть, чтобы выдержать дрожь от работы гигантских механизмов. Сглотнув слюну, Марко вновь вытер вспотевшие ладони о низ своего пиджака, и тут ему послышалась мелодия.

На высоте полуэтажа, в пространстве, что соединяло внешнюю и внутреннюю дверь в производственную комнату, находилась мониторинговая комната. Огромное изображение в ней было разделено на несколько экранов, а на столе, возвышаясь, стоял микрофон. С начала смены Марко прошло чуть больше часа, и за это время туда никто не входил. В производственную же зашли только двое. Неизвестно откуда доносившаяся мрачная мелодия напоминала скорее чье-то мычание, а пот со временем сменился дрожью и ознобом. В мониторинговой и рядом с ней по-прежнему никого не было. Марко хотелось сбежать, но он дол-

жен был найти источник звука. Парень шел, держа руку за стену овальной комнаты. Внутри не было ни окон, ни дверей, откуда же тогда мог доноситься звук?

Когда он передвинулся с восточной части помещения на западную, мелодия стала громче. Вместе с приближающимся звуком постепенно волнение, скопившееся внутри Марко, начало проходить. Все потому, что голос, напевающий мелодию, будто бы потихоньку растапливал страх, который заменился интересом и ожиданием. Слова песни становились отчетливее. Это был знакомый язык, Марко раньше слышал его от Юо и Ёй-джу. Переводчик в ухе заглушал доносившийся голос, поэтому, чтобы сосредоточиться на звуке, Марко выключил устройство.

Он остановился, когда подошел к лестнице, ведущей к двери на полуэтаж с мониторинговой комнатой. Голос доносился оттуда. Из-за стены под лестницей.

Вряд ли поет стена. Может, в нее встроена колонка? Почему именно здесь?.. Марко прислонился руками и повернулся ухом к стене. Песня точно доносилась откуда-то изнутри. Он впервые слышал настолько сладкий и нежный голос, который словно окутывал его со спины и наполнял уши теплой водой, постепенно пронизывая все тело. Вскоре

дрожь Марко окончательно прошла. Ему хотелось увидеть обладателя голоса. Парень несколько раз провел рукой по поверхности стены и вдруг нащупал пробел. На первый взгляд это было совершенно незаметно, но под лестницей находилось еще какое-то пространство.

Сколько бы Марко ни искал, дверной ручки нигде не было видно. Он уже думал постучать, но без особой необходимости делать этого не хотел. Ему просто хотелось разузнать, кому же принадлежал голос. Пока Марко был погружен в свои мысли, пение внезапно остановилось, а в стене открылась раздвижная дверь. За ней стояла девушка, с виду ровесница Марко. Ее длинные черные волосы были туго завязаны, но короткие пряди у лица немного выпадали и придавали более нежный вид. Она была одета в сине-розовый кардиган с орнаментом, а в руках держала узелок размером почти с нее саму. При виде удивленного Марко девушка покраснела, осознав, что он, судя по всему, услышал ее пение.

Это была их первая встреча, тогда им обоим было по шестнадцать лет. Девушка заговорила, но из-за выключенного переводчика Марко не смог понять значения ее первой фразы. Когда он спохватился и включил аппарат, то успел услышать лишь: «Я не знала, что снаружи кто-то есть».

Что же она могла сказать перед этим? Из контекста парень предположил, что, наверное, это было нечто вроде извинений, какое-нибудь «Простите» или «Я сильно шумела?». В таком случае, прежде чем могло бы возникнуть недопонимание, Марко должен сказать, что нет нужды извиняться, что он пришел на голос, поскольку она очень хорошо пела. Однако ему не хватило бы навыков дружелюбности и любезности, чтобы так ответить на гипотетические слова девушки.

Небольшое пространство под лестницей, которое вмещало внутри не более пяти человек, использовалось в роли хранилища чистой одежды. Девушка сказала, что эти вещи надевали изготовленные клоны.

Она тоже оказалась сотрудницей охраны и была из одной управляющей компании с Марко.

— Не слышал раньше, чтобы кто-то еще этим занимался, — сказал он, и девушка в ответ кивнула.

— Аналогично. Я собиралась идти домой и уже даже переделалась, но мне вдруг вручили комок одежды и попросили аккуратно разложить.

Выходит, что, когда Марко только пришел на смену, девушка уже была здесь и больше часа занималась раскладыванием одежды. Хотя ее смена уже закончилась. Видимо, оттого, что они с Марко были коллегами и в один день вышли на работу,

она восприняла его как источник поддержки и начала рассказывать о своих накопившихся трудностях. Девушку звали Ыни.

Пока они вместе шли к входной двери, она не прекращала говорить. С самого начала было заметно, что девушка была более открытой и дружелюбной, нежели Марко, но в тот день она была смущена фактом, что кто-то услышал ее пение, и все слегка преувеличивала.

— Где ты вчера работал?

— Возле лаборатории.

— Сколько часов?

— Восемь. Один час отдыхал.

— У тебя не было ощущения, будто ноги горят? Я в первый день думала, что умру. Хотела прогуляться немного и размять ступни, но меня заметил сотрудник.

— Говорят, с опытом привыкаешь.

Ыни усмехнулась от фразы Марко. Может, он оговорился? Так говорил обучавший его старший коллега Кёркус. Глядя на то, как Марко то и дело лишь глуповато кивал головой, он произнес: «Тяжело? Наберешься опыта и привыкнешь». Напутствие немного придавало Марко сил, а вот Ыни, кажется, нет.

— Думаешь, к нашей работе применимы подобные слова?

Марко не смог дать ответа. Он хотел поинтересоваться, а почему может быть иначе, но не придумал ни одного аргумента в свою пользу.

— Твою опытность определяют другие люди. Наши обязанности — это мелкие поручения и грязная работа. К таким вещам обычно не используют слово «опыт», — продолжила Ыни, пытаясь сгладить свои черствые слова улыбкой. — Ноги ведь могут затекать у кого угодно.

Глядя на улыбающуюся Ыни, Марко ощутил, как горят его затылок и уши. Он больше не мог понять ее слов и лишь потер у себя за ухом.

Перед уходом Ыни спросила о его завтрашнем расписании. Рабочий распорядок охраны ежемесячно составлялся ответственным менеджером и предполагал трехдневные смены. Корректировки можно было вносить когда угодно, но старшие говорили, что без веской причины расписание смен изменить практически нереально. Сегодня Марко работал до восьми вечера, а завтра должен был заступить на пост утром и закончить в четыре часа. Обдумав его распорядок, Ыни сказала, что они смогут встретиться на следующий день во время обеда. Прощаясь, она широко помахала обеими руками, а затем ушла. Стало заметно, как ее пятки натерлись от обуви и покраснели. В тот день Марко не смог сказать ей о том, что ему понравилось

пение Ыни и он бы хотел услышать еще. К тому же позже от Ыйджу парень узнал, что ее имя было не Ыни, а Ынхи.

На следующее утро, стоя напротив зеркала, Марко пять раз сменил себе пробор. Ни один из вариантов ему не нравился, и в итоге он, как обычно, зачесал направо. Перед тем как отправиться в лабораторию, ему нужно было сперва зайти в офис и проставить печать о выходе на работу. Лаборатория была на -2-м этаже, а офис компании Марко на -11-м. Путь от одного места к другому был не таким длинным, однако по центральному западному подъемнику, который находился ближе прочих, добраться до этажа лаборатории было невозможно. Для прохода туда существовал отдельный подъем, а чтобы сделать его труднодоступным для посторонних, его установили на окраине. Из-за этого, чтобы выйти на смену к восьми, Марко приходилось отправляться из дома за два часа. Конечно, время на дорогу рабочим не считалось. Многих подобная система не устраивала, но никто не решался сплотиться и поднять голос.

На -11-м этаже взору Марко открылась большая площадь, наполненная шумом толпы людей. Сам он, не оглядываясь по сторонам, сразу же отправился к офису, как вдруг кто-то подошел сзади и рукой обхватил его за плечо. Марко сразу же по-

нял, кто это мог быть. Перед ним стоял Юо с книгой в руках.

В их компании друзей Юо был одним из самых высоких, любил заниматься спортом, потому имел сильный загар от искусственного солнца. Он был полной противоположностью маленького (пусть спустя год парень и перегнал друга по росту) и бледного — сквозь кожу даже просвечивали вены — Марко. Легко догадаться, что тот, кому удалось обхватить его плечи, был однозначно Юо.

По черным кругам под глазами становилось предельно ясно, что он снова провел всю ночь в читальном зале в поиске материалов. В его руках лежала книга о каком-то очередном растении, до которого Марко совсем не было дела. Рассудив, что на вопрос, спал ли вообще Юо этой ночью, друг снова начнет пересказывать содержание всей своей книжки, Марко решил промолчать. Юо часто вел долгие и нудные монологи, погрузившись в свой собственный мир.

Он ткнул пальцем в макушку Марко и сказал:

— Чего сегодня так потрудился?

— Потрудился? — в недоумении переспросил Марко.

Юо тут же повторил его прическу вплоть до последней пряди.